

ПОМНЮ, как до войны, когда я еще не ходил в школу, отец принес в дом книгу М. А. Шолохова «Тихий Дон». До этого я не замечал за родителями особого пристрастия к книге. Чтение «Тихого Дона» стало в нашей семье подлинным событием. Мать и отец мои — потомственные казаки. Можно понять, какое впечатление произвел на них роман. В течение долгого времени я слышал их разговоры об этой книге, суждения, неподдельное восхищение, и невольно все это перешло мне.

Мы жили тогда в Гдове. Отец служил в пограничных войсках. Утром он уезжал и поздно вечером возвращался, пропахший конским потом. Когда его не было, я раскрывал «Тихий Дон» и внимательно рассматривал иллюстрации, стараясь по ним постигнуть содержание книги. Куда потом делся тот заветный том в зеленом коленкоровом переплете, не знаю. «Тихий Дон» я прочитал, когда отца уже не было в живых. Он погиб под Вязмой в трудную осень 1941 года. На своем веку отец прочел не много книг. Был кавалерийским командиром, вся жизнь которого, начиная с гражданской войны, прошла в постоянных сражениях. «То были хорошие войны», — сказал Михаил Александрович Шолохов, выслушав мой рассказ об отце и о книге «Тихий Дон». — Мне тоже довелось в ту пору быть под Вязмой». Я слушал его неторопливый рассказ о тяжелых боях под Москвой и про себя подумал: так в бою могли встретиться в одном окопе писатель и читатель, выполнявшие свой священный долг по защите Отечества.

Мы сидим в просторном кабинете Михаила Александровича в его вёшенском доме. Он рассказывает о войне. Раскрыв пачку, достаёт сигарету, вставляет ее в старый вишневого дерева мундштук и, прикурив, глубоко затягивается. Речь у Шолохова емкая — словам тесно, мыслям просторно. Он смотрит на нас ясными, чуть прищуренными, умными глазами, как бы приглашая к размышлению, говорит:

— Вот так-то, солдатские сыны.

Наступает пауза, и каждый из нас по-своему продолжает шолоховскую мысль: «Судьбы Отечества теперь в ваших руках, и

В канун Нового года подмосковный искусствовед В. Десятников, загорский художник Н. Куц и фотокорреспондент загорской районной газеты «Вперед» В. Новиков побывали у М. А. Шолохова. По просьбе В. Десятникова — земляка и давнего знакомого нашего прославленного писателя — Михаил Александрович принял гостей из Подмоскovie в своей родной станице Вёшенской. Состоявшаяся между ними беседа, описание обстановки шолоховского дома, как мы надеемся, представят интерес для читателей «Ленинского знамени».

В Г О С Т Я Х У Ш О Л О Х О В А

нам надо сделать все, чтобы не прерывалась цепь преемственности поколений».

Потом Шолохов рассказывает о книге «Они сражались за Родину», о людях, которых он встретил на фронте и которые стали ее героями. Действие романа не случайно происходит на юге России, в придонских степях. Эти места знакомы Шолохову с времен его боевой юности. Когда мы ехали на машине из Миллерово в Вёшки, как на Дону называют станицу Вёшенскую, нам то и дело попадались дорожные указатели с названиями станиц, хуторов, сел, оврагов и рек, встречающихся в произведениях писателя. Надо ли говорить о том, что и люди, которых он вывел в своих романах, повестях и рассказах, также взяты из жизни. Думами и заботами своих героев, людей, в гуще которых живет и работает великий писатель земли русской, проникнуто все его творчество. «Я видел и вижу свою задачу», — говорит он, — в том, чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою...».

Общаться с Шолоховым легко и просто. Разговор течет плавно и непринужденно. Михаил Александрович с интересом слушал наш рассказ о Загорске, о его истории, древних памятниках,

глубоких вековых традициях в искусстве загорчан. На столе писателя, отливая безукоризненной отделкой, красовались привезенные нами матрешки. У стены стоял загорский пейзаж, подаренный художником Николаем Куцем. Мастерство загорчан люблю и памятно Михаилу Александровичу по 70-летию юбилею, когда в Загорске специально был изготовлен и подарен ему могучий богатырь в старинных доспехах.

Шолохову побывать в Загорске не довелось ни разу, но ему хорошо известна роль основателя нашего древнего города — Сергия Радонежского в знаменитой Куликовской битве 1380 года. Михаил Александрович интересовался, какие приготовления идут в связи с предстоящим 600-летним юбилеем исторической победы над ордами Мамай. Мы рассказали об инициативе загорчан по приспосабливанию ряда старинных памятников архитектуры под музеи. Тема охраны памятников и воспитания патриотизма была, пожалуй, главной в разговоре во время нашего пребывания в гостях у Михаила Александровича. Эта тема имеет свою историю в нашем знакомстве с М. А. Шолоховым.

Двенадцать лет тому назад, когда в Новгороде готовилась научно-методическая конференция «Тысячелетние корни рус-

ской культуры», я позвонил М. А. Шолохову в Вёшки и пригласил его принять в ней участие. Михаил Александрович живо откликнулся на это предложение и собирался поехать в Новгород, но заболел. В нашем разговоре он еще тогда сказал мне, что дело охраны исторического наследия неразрывно связано с воспитанием патриотизма и от него не может стоять в стороне ни один гражданин Отечества. И сейчас он вновь подтвердил эту свою позицию. Не так давно, когда ансамбль песни и пляски донских казаков знакомил Михаила Александровича со своей программой, писатель обратил самое серьезное внимание на разработку именно фольклорных основ репертуара молодого творческого коллектива. Как здесь не вспомнить слова М. А. Шолохова о том, что «беспрерывно промываются» враньем и шлифуются рассыпанные в словесчики золотые крупы народной жизни, борьбы и традиций бесчисленных поколений». В этой связи Михаил Александрович не преминул отметить в нашей беседе, что в главной книге школы — букваре еще недостаточно собрано тех самых «золотых круп народно-й жизни», которые не только учат правильному русскому языку, но и воспитывают любовь к Родине на самых высоких образцах нашей национальной сло-

весности. Большую роль в этом важном деле Михаил Александрович отводит творческому труду писателей.

Прожив большую часть жизни в станице, Михаил Александрович Шолохов никогда не порывал связи с народом. Как депутат Верховного Совета страны он много делает для развития родного края. С его именем связано немало начинаний в экономической и культурной жизни Ростовской области. Несмотря на свою занятость, он всегда находит время для встречи с людьми, с делегациями, приезжающими из других областей и республик, а также зарубежными гостями. Надо было видеть ежедневную корреспонденцию Михаила Александровича. В канун Нового года она исчислялась трехзначной цифрой. Значительную часть ее составляли письма читателей, желавших своему любимому писателю крепкого здоровья и творческих успехов во славу русской советской литературы.

На столе, на полках книжного шкафа, даже на подоконниках кабинета писателя лежат стопки присланных авторами книг. С разрешения хозяина мы разглядываем их, видим закладки и пометки Шолохова. Пока идет наша беседа, загорский художник Николай Куц делает наброски к портрету Михаила Александровича, который он собирается писать. Шолохов любит изобразительное искусство. Стены его кабинета, прихожей, столовой украшены репродукциями с произведений Шишкина, Левитана, Дубовского. Писатель с похвалой отзывается об иллюстрациях подмосковного художника Юрия Реброва к «Тихому Дону» и «Поднятой целине», отмеченных, кстати, медалью Академии художеств СССР.

К Михаилу Александровичу ластится его любимица по охоте собака Дамка. Он ласково треплет ее по шее и рассказывает, как на охоте она чуть было не погибла от клыков кабана. «Еле спасли», — говорит Михаил Александрович. Вдруг в соседней комнате раздается веселая трель. Поймав мой вопросительный взгляд, хозяин говорит: «Это канарейка. Я люблю птиц». Когда мы шли к писателю, то видели над его домом стайку голубей. Оказалось, что Михаил Александрович заядлый голубятник. Об этом нам рассказал житель села Поповка И. Я. Костиюков, к отцу которого М. А. Шолохов часто заезжал по пути домой, чтобы купить или просто полюбоваться красивыми голубями.

Прощаясь, мы с фотокорреспондентом районной газеты «Вперед» В. П. Новиковым сделали несколько портретных снимков Михаила Александровича, потом сфотографировались все вместе. Когда рассаживались, Михаил Александрович с улыбкой спросил: «А узнать себя на фотографии можно будет?». Я заверил, что Валерий Новиков — фотограф профессиональный. «Бывало, раньше в станице, — продолжал Михаил Александрович, — фотограф сделает снимки казаков, однако узнать в них себя никто не может. А фотограф находчивый был, показывает на снимки и говорит казак: «Вот видишь, серга-то твоя!». Мы все дружно смеемся к радости Валерия Новикова — снимки должны получиться на славу. Я смотрю сбоку на Михаила Александровича. У него высокий лоб, глаза чуть со смешинкой, под глоточкой усов прядется добрая улыбка человека большой русской души.

В. ДЕСЯТНИКОВ.
Фото В. Новикова.

Станица Вёшенская — Загорск.

ПОМНЮ, как до войны, когда я еще не ходил в школу, отец принес в дом книгу М. А. Шолохова «Тихий Дон». До этого я не замечал за родителями особого пристрастия к книге. Чтение «Тихого Дона» стало в нашей семье подлинным событием. Мать и отец мои — потомственные казаки. Можно понять, какое впечатление произвел на них роман. В течение долгого времени я слышал их разговоры об этой книге, суждения, неподдельное восхищение, и невольно все это передавалось мне.

Мы жили тогда в Гдове. Отец служил в пограничных войсках. Утром он уезжал и поздно вечером возвращался, пропахший конским потом. Когда его не было, я раскрывал «Тихий Дон» и внимательно рассматривал иллюстрации, стараясь по ним постичь содержание книги. Куда потом делся тот заветный том в зеленом коленкором переплете, не знаю. «Тихий Дон» я прочитал, когда отца уже не было в живых. Он погиб под Вязьмой в трудную осень 1941 года. На своем веку отец прочел не много книг. Был кавалерийским командиром, вся жизнь которого, начиная с гражданской войны, прошла в постоянных сражениях. «То были хорошие войны», — сказал Михаил Александрович Шолохов, выслушав мой рассказ об отце и о книге «Тихий Дон». — Мне тоже довелось в ту пору быть под Вязьмой». Я слушал его неторопливый рассказ о тяжелых боях под Москвой и про себя подумал: так в бою могли встретиться в одном окопе писатель и читатель, выполнявшие свой священный долг по защите Отечества.

Мы сидим в просторном кабинете Михаила Александровича в его вешенском доме. Он рассказывает о войне. Раскрыв пачку, достает сигарету, вставляет ее в старый вишневого дерева мундштук и, прикурив, глубоко затягивается. Речь у Шолохова емкая — словам тесно, мыслям просторно. Он смотрит на нас ясными, чуть прищуренными, умными глазами, как бы приглашая к размышлению, говорит:

— Вот так-то, солдатские сыны!

Наступает пауза, и каждый из нас по-своему продолжает шолоховскую мысль: «Судьбы Отечества теперь в ваших руках, и

В канун Нового года подмосковный искусствовед В. Десятников, загорский художник Н. Куц и фотокорреспондент загорской районной газеты «Вперед» В. Новиков побывали у М. А. Шолохова. По просьбе В. Десятникова — земляка и давнего знакомого нашего прославленного писателя — Михаил Александрович принял гостей из Подмосковья в своей родной станице Вёшенской. Состоявшаяся между ними беседа, описание обстановки шолоховского дома, как мы надеемся, представят интерес для читателей «Ленинского знамени».

В Г О С Т Я Х У Ш О Л О Х О В А

нам надо сделать все, чтобы не прерывалась цепь преемственности поколений».

Потом Шолохов рассказывает о книге «Они сражались за Родину», о людях, которых он встретил на фронте и которые стали его героями. Действие романа не случайно происходит на юге России, в придонских степях. Эти места знакомы Шолохову с времен его боевой юности. Когда мы ехали на машине из Миллерово в Вёшки, как на Дону называют станицу Вёшенскую, нам то и дело попадались дорожные указатели с названиями станиц, хуторов, сел, оврагов и рек, встречающихся в произведениях писателя. Надо ли говорить о том, что и люди, которых он вывел в своих романах, повестях и рассказах, также взяты из жизни. Думами и заботами своих героев, людей, в гуще которых живет и работает великий писатель земли русской, проникнуто все его творчество. «Я видел и вижу свою задачу», — говорит он, — в том, чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою...».

Общаться с Шолоховым легко и просто. Разговор течет плавно и непринужденно. Михаил Александрович с интересом слушал наш рассказ о Загорске, о его истории, древних памятниках,

глубоких вековых традициях в искусстве загорчан. На столе писателя, отливая безукоризненной отделкой, красовались привезенные нами матрешки. У стены стоял загорский пейзаж, подаренный художником Николаем Куцем. Мастерство загорчан любю и памятно Михаилу Александровичу по 70-летию юбилею, когда в Загорске специально был изготовлен и подарен ему могучий богатырь в старинных доспехах.

Шолохову побывать в Загорске не довелось ни разу, но ему хорошо известна роль основателя нашего древнего города — Сергея Радонежского в знаменитой Куликовской битве 1380 года. Михаил Александрович интересовался, какие приготовления идут в связи с предстоящим 600-летним юбилеем исторической победы над ордами Мамай. Мы рассказали об инициативе загорчан по приспособлению ряда старинных памятников архитектуры под музеи. Тема охраны памятников и воспитания патриотизма была, пожалуй, главной в разговоре во время нашего пребывания в гостях у Михаила Александровича. Эта тема имеет свою историю в нашем знакомстве с М. А. Шолоховым.

Двенадцать лет тому назад, когда в Новгороде готовилась научно-методическая конференция «Тысячелетние корни рус-

ской культуры», я позвонил М. А. Шолохову в Вёшки и пригласил его принять в ней участие. Михаил Александрович живо откликнулся на это предложение и собирался поехать в Новгород, но заболел. В нашем разговоре он еще тогда сказал мне, что дело охраны исторического наследия неразрывно связано с воспитанием патриотизма и от него не может стоять в стороне ни один гражданин Отечества. И сейчас он вновь подтвердил эту свою позицию. Не так давно, когда ансамбль песни и пляски донских казаков знакомил Михаила Александровича со своей программой, писатель обратил самое серьезное внимание на разработку именно фольклорных основ репертуара молодого творческого коллектива. Как здесь не вспомнить слова М. А. Шолохова о том, что «беспрерывно промываются временем и шлифуются рассыпанные в пословицах золотые крупы народной жизни, борьбы и традиций бесчисленных поколений». В этой связи Михаил Александрович не преминул отметить в нашей беседе, что в главной книге школы — букваре еще недостаточно собрано тех самых «золотых круп» народной жизни, которые не только учат правильному русскому языку, но и воспитывают любовь к Родине на самых высоких образцах нашей национальной сло-

весности. Большую роль в этом важном деле Михаил Александрович отводит творческому труду писателей.

Прожив большую часть жизни в станице, Михаил Александрович Шолохов никогда не порывал связи с народом. Как депутат Верховного Совета страны он много делает для развития родного края. С его именем связано немало начинаний в экономической и культурной жизни Ростовской области. Несмотря на свою занятость, он всегда находит время для встречи с людьми, с делегациями, приезжающими из других областей и республик, а также зарубежными гостями. Надо было видеть ежедневную корреспонденцию Михаила Александровича. В канун Нового года она исчислялась трехзначной цифрой. Значительную часть ее составляли письма читателей, желавших своему любимому писателю крепкого здоровья и творческих успехов во славу русской советской литературы.

На столе, на полках книжного шкафа, даже на подоконниках кабинета писателя лежат стопки присланных авторами книг. С разрешения хозяина мы разглядываем их, видим закладки и пометки Шолохова. Пока идет наша беседа, загорский художник Николай Куц делает наброски к портрету Михаила Александровича, который он собирается писать. Шолохов любит изобразительное искусство. Стены его кабинета, прихожей, столовой украшены репродукциями с произведений Шишкина, Левитана, Дубовского. Писатель с похвалой отзывался об иллюстрациях подмосковного художника Юрия Реброва к «Тихому Дону» и «Поднятой целине», отмеченных, кстати, медалью Академии художеств СССР.

К Михаилу Александровичу летится его любимца по охоте собака Дамка. Он ласково треплет ее по шее и рассказывает, как на охоте она чуть было не погибла от клыков кабана. «Еле спасли», — говорит Михаил Александрович. Вдруг в соседней комнате раздается веселая трель. Поймав мой вопросительный взгляд, хозяин говорит: «Это канарейка. Я люблю птицу». Когда мы шли к писателю, то видели над его домом стайку голубей. Оказалось, что Михаил Александрович заядлый голубятник. Об этом нам рассказал житель села Поповка И. Я. Костюков, к отцу которого М. А. Шолохов часто заезжал по пути домой, чтобы купить или просто полюбоваться красивыми голубями.

Прощаясь, мы с фотокорреспондентом районной газеты «Вперед» В. П. Новиковым сделали несколько портретных снимков Михаила Александровича, потом сфотографировались все вместе. Когда рассаживались, Михаил Александрович с улыбкой спросил: «А узнать себя на фотографии можно будет?». Я заверил, что Валерий Новиков — фотограф профессиональный. «Бывало, раньше в станице, — продолжал Михаил Александрович, — фотограф сделает снимки казаков, однако узнать в них себя никто не может. А фотограф находчивый был, показывает на снимки и говорит казак: «Вот видишь, серга-то твою!». Мы все дружно смеемся к радости Валерия Новикова — снимки должны получиться на славу. Я смотрю сбоку на Михаила Александровича. У него высокий лоб, глаза чуть со смешинкой, под щеточкой усов прячется добрая улыбка человека большой русской души.

В. ДЕСЯТНИКОВ.
Фото В. Новикова.

Станица Вёшенская — Загорск.